

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1804 -е ЗАСЕДАНИЕ
28 ОКТЯБРЯ 1974 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1804)	1
Утверждение повестки дня	1
Отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой:	
a) письмо Председателя Генеральной Ассамблеи от 30 сентября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11525);	
b) письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объе- диненных Наций от 9 октября 1974 года на имя Председателя Со- вета Безопасности (S/11532)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/ . . .) обычно издаются в квартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 28 октября 1974 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Мишель НДЖИНЕ (Объединенная Республика Камерун).

Присутствуют представители следующих государств: Австралии, Австрии, Белорусской Советской Социалистической Республики, Индонезии, Ирака, Кении, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1804)

1. Утверждение повестки дня.
2. Отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой:
 - a) письмо Председателя Генеральной Ассамблеи от 30 сентября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11525);
 - b) письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 9 октября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11532).

Заседание открывается в 15 час. 45 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой:

- a) письмо Председателя Генеральной Ассамблеи от 30 сентября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11525);
- b) письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 9 октября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11532)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решениями, принятыми Советом на его предыдущих заседаниях [1796-1798-е, 1800-1803-е заседания], посвященных обсуждению этого пункта повестки дня, Совет на основании статьи 31 Устава, а также соответствующих положений временных правил процедуры принял решение пригласить для участия в обсуждении без права голоса представителей 36 стран, а именно: Алжира, Бангладеш, Барбадоса, Верхней Вольты, Гайаны, Ганы, Гвинеи, Германской Демократической Республики, Дагомеи,

Египта, Заира, Индии, Катара, Кубы, Кувейта, Либерии, Ливийской Арабской Республики, Маврикия, Мадагаскара, Мали, Марокко, Народной Республики Конго, Нигерии, Объединенных Арабских Эмиратов, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Румынии, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики, Сомали, Сьерра Леоне, Туниса, Уганды, Чехословакии, Югославии и Южной Африки.

По приглашению Председателя г-н Рахаль (Алжир), г-н Карим (Бангладеш), Г-н Уолдрон-Рамсей (Барбадос), г-н Ягibu (Верхняя Вольта), г-н Джексон (Гайана), г-н Буатен (Гана), г-жа Жанна Мартен Сиссе (Гвинея), г-н Флорин (Германская Демократическая Республика), г-н Аджибаде (Дагомея), г-н Абдель Мегид (Египет), г-н Мутуале (Заир), г-н Джайпал (Индия), г-н Джамаль (Катар), г-н Монджо (Народная Республика Конго), г-н Аларкон (Куба), г-н Бишара (Кувейт), г-н Хармон (Либерия), г-н Магур (Ливийская Арабская Республика), г-н Рамфул (Маврикий), г-н Рабетафика (Мадагаскар), г-н Траоре (Мали), г-н Слауи (Марокко), г-н Огбу (Нигерия), г-н Хумаидан (Объединенные Арабские Эмираты), г-н Салим (Объединенная Республика Танзания), г-н Ахунд (Пакистан), г-н Датку (Румыния), г-н Баруди (Саудовская Аравия), г-н Келани (Сирийская Арабская Республика), г-н Хусейн (Сомали), г-н Палмер (Сьерра Леоне), г-н Дрис (Тунис), г-н Кинене (Уганда), г-н Шмид (Чехословакия), г-н Пеич (Югославия), г-н Бота (Южная Африка) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я позволю себе обратить внимание членов Совета Безопасности на документы S/11545 и S/11546, в которых содержится текст писем постоянных представителей Кении и Мавритании от 25 октября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности. В этих письмах содержится просьба к Совету Безопасности направить на основании правила 39 временных правил процедуры Совета приглашение г-ну Ноэлю Муконо, секретарю Африканского национального союза Зимбабве [ЗАНУ] по внешним сношениям, г-ну Джорджу Силундике, секретарю Союза африканского народа Зимбабве [ЗАПУ] по вопросам пропаганды и информации, и г-ну Тео-Бен Гурибу, главе миссии На-

родной организации Юго-Западной Африки [СВАПО] в Организации Объединенных Наций. Поскольку я не слышу возражений, я считаю, что Совет одобряет это предложение.

Предложение принимается.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я позволю себе обратить внимание членов Совета на проект резолюции, распространенный в качестве документа S/11547. Этот проект был внесен в соответствии с положениями правила 38 временных правил процедуры, так как Саудовская Аравия была приглашена принять участие в обсуждении по решению Совета, принятому в соответствии с правилом 37 на 1796-м заседании.

4. Первым в моем списке значится представитель Верхней Вольты, которого я приглашаю занять место за столом Совета и сделать заявление.

5. Г-н ЯГИБУ (Верхняя Волта) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде чем приступить к рассмотрению важного вопроса, который является предметом нашей озабоченности и который вызывает беспокойство во всем мире, разрешите мне присоединиться ко всем делегациям, которые до меня поздравили вас — достойного сына Африки — по случаю вашего вступления на пост Председателя Совета Безопасности в тот момент, когда в нем обсуждается серьезная проблема, имеющая столь большое значение для нашего континента. Объединенная Республика Камерун, которую вы здесь представляете, всегда проводила в Африке политику, заслуживающую восхищения; поэтому тот факт, что вы занимаете сегодня пост Председателя Совета, является свидетельством признания вашей мудрости и в то же время символом и знаменем времени — времени, когда народы „третьего мира“ все больше заставляют прислушиваться к своему голосу при обсуждении волнующих их проблем.

6. 27 сентября этого года в результате исторического голосования Комитет по проверке полномочий постановил отклонить полномочия представителей расистского режима Южной Африки.

7. В свою очередь Генеральная Ассамблея 30 сентября 1974 года 125 голосами против 1 — голоса Южной Африки, разумеется, — приняла резолюцию 3207 (XXIX), в которой призвала Совет Безопасности „пересмотреть отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой в свете постоянного нарушения Южной Африкой принципов Устава и Всеобщей декларации прав человека“.

8. Принятие этих двух решений безусловно представляет собой логическое завершение начавшегося в 1970 году процесса непризнания за представителями Претории какого-либо права представлять народ Южной Африки. Принятые до этого года решения, предусматривавшие отклонение полномочий этих представителей, рассматривались как суровое осуждение политики апартеида и как последнее предуп-

реждение в адрес правительства Южной Африки, чтобы оно положило конец своей расистской практике.

9. Вполне очевидно, что эти призывы не были услышаны, ибо тот, кто не слышит, не так глух, как тот, кто не хочет слышать. В настоящее время международное сообщество начинает осознавать сущность явления, вредоносность и злокачественность которого была вскрыта народами Африки уже давно. Международное сообщество все больше убеждается в том, что апартеид — это не просто проблема определенного региона; его последствия отнюдь не ограничиваются пределами той страны, где он практикуется.

10. Осознание этого факта находит свое выражение не только в осуждении южноафриканского режима на словах; оно все больше проявляется в стремлении принять действенные меры против этого режима. Идет ли речь о нарушении прав человека, о проблеме законности или, наконец, о нарушении самых священных принципов международного сообщества, южноафриканский режим во всех отношениях прочно удерживает первое место.

11. Мы можем констатировать, что с тех пор, как Организация Объединенных Наций обратила свое внимание на систематическое нарушение этим режимом основных прав человека, никакого улучшения в этой области не произошло. Система апартеида — это такая система, которая специально создана для того, чтобы можно было удерживать, причем с помощью „научных“ методов, небелое население на службе у белого расистского меньшинства. В сущности, небелые люди — люди с черным цветом кожи и цветные — находятся на положении рабов, которыми можно распоряжаться в любое время. С годами происходит ужесточение политики апартеида. Появляется все больше преступных законов, единственная цель которых — лишить черных и цветных основных свобод: свободы слова, собраний и передвижения. Количество незаконных арестов, казней через повешение, тюремных заключений в Южной Африке уже не поддается подсчету. Изнасилование превратилось в обычное развлечение для форстеровской солдаты, в то время как противники апартеида, и в особенности негритянские лидеры, становятся объектами травли, если они еще не томятся за тюремной решеткой в чудовищных условиях.

12. В результате избирательного фарса 24 апреля 1974 года Националистическая партия увеличила свое представительство в палате собрания Южной Африки, таким образом полностью приравняв к своим рукам контроль над всей страной. Ускоренными темпами стала проводиться политика бантустанизации, в результате чего перемещению подверглось более миллиона человек. Южная Африка пустилась в бешеную гонку вооружений. В бюджете на 1974/75 финансовый год были выделены дополнительные ассигнования на цели национальной обороны в размере 702 млн. рэндов, или примерно 912 млн. долларов США. Это свидетельствует о том, что положение в этом регионе становится все более опас-

ным и представляет угрозу международной безопасности.

13. Что касается незаконности этого режима, то в этом никто не может больше сомневаться. И действительно, мы вправе задать себе вопрос, каким доверием может пользоваться правительство — иначе говоря, правительство белых, — которое обратило в рабство 90 процентов населения страны. К тому же кое-кто даже среди белых все чаще задумывается над вопросом о будущем режима, который все больше обрекает себя на изоляцию. Как нам известно, многие государства, представленные в этом зале, и отнюдь не самые малые, причисляют себя к полным сторонникам демократии, то есть правления большинства. Если этот принцип столь близок их сердцу, им следовало бы стать более непримиримыми противниками режима меньшинства в Южной Африке.

14. А что говорить о продолжающемся нарушении священных принципов Устава, резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи?

15. Принцип недискриминации является основным принципом Устава Организации Объединенных Наций. Этот принцип записан в преамбуле, которая провозглашает веру народов в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин. Однако что же мы констатируем? Южная Африка продолжает безнаказанно игнорировать эти принципы.

16. Именно поэтому Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности принимали резолюции, призывающие правительство Южной Африки изменить свою политику и установить более демократичный и гуманный режим, учитывая интересы небелого большинства населения страны. Эти призывы не были услышаны, и, чтобы в этом полностью убедиться, членам Совета Безопасности достаточно лишь обратиться к превосходному докладу Специального комитета против апартеида, который озаглавлен: „Нарушение южноафриканским режимом Устава Организации Объединенных Наций и резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности”¹.

17. Я думаю, что больше нет необходимости давать характеристику апартеиду. Со времени начала ваших прений это уже сделали более компетентные, чем я, люди. Единственное, что можно сказать об этом, так это то, что ни одно общество не может больше мириться с такой политикой и ни один народ не может больше ее поддерживать. Именно поэтому все мы, и в первую очередь Совет Безопасности, должны мобилизовать наши усилия для борьбы с этим злом, которое международное сообщество уже квалифицировало как преступление против человечества. Эта политика бесспорно является преступлением, поскольку в самой своей основе она отрицает равенство одних людей по отношению к другим и возводит расизм в официальную доктрину.

18. Историческое решение поручить Совету рассмотреть вопрос об отношениях между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой должно интерпретироваться глобально, как это и предусматривалось Генеральной Ассамблеей. Голосуя подавляющим большинством за то, чтобы передать на рассмотрение Совета Безопасности вопрос о Южной Африке, народы мира полагались на честность его членов, подтвердить которую вы сможете, приняв должное решение. Эти народы хотят поставить перед Советом следующие вопросы: попирает Южная Африка основные права человека или не попирает? Игнорирует Южная Африка решения, принятые международным сообществом, или не игнорирует? Нарушает Южная Африка систематически Устав Организации Объединенных Наций или не нарушает? Если вы не хотите отречься от своих собственных решений, вы, безусловно, должны ответить утвердительно.

19. Ответив же на эти вопросы утвердительно, вы непременно должны будете сделать из этого соответствующие выводы. Нельзя больше лавировать и пытаться делать предупреждения режиму, который не обращает никакого внимания на решения международного сообщества и создает в мире атмосферу неуверенности в отношении возможности установления мира. Необходимо применить Устав, ибо в его статье 6 говорится буквально следующее:

„Член Организации, систематически нарушающий принципы, содержащиеся в настоящем Уставе, может быть исключен из Организации Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности”.

20. Некоторые считают, что ряд членов Совета Безопасности в силу своей заинтересованности в Южной Африке наложат вето на проект резолюции, направленный на исключение этой страны из Организации. Мы знаем, что подобное может произойти. И тем не менее мы хотели бы обратить внимание этих государств на их двойную ответственность и даже на факт соучастия, которые будут иметь место в данном случае.

21. Прежде всего печальным следствием такой позиции явилось бы превращение Устава Организации Объединенных Наций в пустые слова и, таким образом, лишение его в значительной степени силы, что подрывает тем самым авторитет нашей Организации. Такая позиция вынудила бы нас задуматься над вопросом об истинной роли Совета Безопасности, который в глазах развивающихся стран в этом случае выступил бы скорее в роли совета небезопасности, ибо данные ему полномочия не были бы поставлены на службу мира и безопасности в этих регионах. Кроме того, эти государства должны отдавать себе отчет в том, что за их действиями внимательно следят миллионы африканцев и миллионы других людей во всем мире. Обманут ли они их ожидания? Так или иначе, они будут нести ответственность за ту опасную обстановку напряженности, которая господствует в этом регионе, поскольку черное население Южной

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 22 А, часть первая.

Африки не будет иметь иной альтернативы, кроме как победить или умереть, — оно, естественно, выберет путь борьбы, несмотря на огромные жертвы, на которые ему придется пойти. Однако мы твердо верим, что в Совете Безопасности верх возьмет благоразумие и что он встанет на путь справедливости, а не на путь временных экономических выгод.

22. Что касается заявлений, которые мы слышали несколько дней назад из уст представителя расистского режима Южной Африки, то в них не содержалось ничего нового, на чем следовало бы остановить внимание, кроме того, что эти заявления представляли собой новое оскорбление и новый вызов нашей Организации. Представитель южноафриканского режима фактически прибыл сюда, чтобы заявить в Совете Безопасности, что резолюции Совета и Генеральной Ассамблеи основывались на искаженных фактах и предупреждении. Тем, кто знаком с южноафриканской проблемой, это утверждение могло бы показаться оскорблением, если бы они не знали, что задача г-на Боты — защищать этот режим. Каждый хорошо информированный человек прекрасно осведомлен о том, что происходит в Южной Африке, где 90 процентов населения живет с постоянным ощущением опасности, где лидеры африканских движений либо подвергаются травле, либо уже томятся, как Нельсон и Винни Мандела, в одной из грязных тюрем. Кроме того, представителю Южной Африки трудно доказать, что многочисленные законы, которые были приняты его режимом, не попирают права человека, особенно права черного населения. Ему также трудно доказать, что оккупация Намибии не противоречит решениям международного сообщества. Конечно, в своем заявлении г-н Бота утверждал также, что концепция раздельного развития, то есть апартеид, не основывается на какой-либо расистской идеологии. Вот уже действительно мы не знаем, смеяться нам или плакать.

23. В конечном счете мы хотим, чтобы апартеид — система раздельного развития, идеология расизма и колониализма — был ликвидирован в Южной Африке. Мы хотим, чтобы в Южной Африке было образовано демократическое государство, руководителей которого свободно изберет большинство населения, а не режим, неизвестно откуда взявшийся и держащий в рабстве 90 процентов населения страны.

24. Нынешняя политика южноафриканского режима никого уже не может обмануть, и заявления, сделанные г-ном Ботой не вселяют в нас оптимизма. Именно поэтому необходимо, чтобы решение Совета было твердым.

25. Расистский режим Южной Африки ощущает ветер перемен. Идя на незначительные уступки и убеждая нас в том, что происходит определенная демократизация режима, он преследует лишь одну цель: добиться от международного сообщества отсрочки. Однако апартеид в своей основе по-прежнему остается официальной доктриной этого режима.

26. В заключение я хотел бы поблагодарить за предоставленную мне возможность принять участие в прениях по этому вопросу и еще раз подтвердить, что сегодня мы полны решимости бороться против апартеида, как вчера мы боролись с нацизмом и как завтра мы будем бороться против любой идеологии, направленной на порабощение людей или группы людей. Так или иначе, история решит судьбу народов с черным цветом кожи, независимо от того, будет ли Организация Объединенных Наций принимать в этом участие или нет. И нам, и членам Совета необходимо сделать так, чтобы их судьба решалась при участии Организации Объединенных Наций.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Гвинеи. Я приглашаю ее занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

28. Г-жа Жанна Мартен СИССЕ (Гвинея) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде чем приступить к рассмотрению вопроса, включенного в повестку дня Совета Безопасности, разрешите мне выразить от имени делегации моей страны признательность вам и в вашем лице членам Совета Безопасности за то, что мне была предоставлена возможность участвовать без права голоса в настоящих прениях.

29. Делегация Гвинеи испытывает чувство гордости, видя достойного сына Африки, гражданина страны, известной своими традициями справедливости и мира, на посту Председателя этого высокого органа нашей Организации в тот момент, когда в нем рассматривается один из самых жгучих вопросов современности, который непосредственно затрагивает безопасность нашего континента — Африки. Ваши качества дальновидного дипломата позволяют нам надеяться, что под вашим руководством Совет Безопасности сможет принести угнетенному народу Азании справедливость, которой он дожидается уже более четверти века.

30. В своей резолюции 3207 (XXIX) от 30 сентября 1974 года, принятой подавляющим большинством голосов, Генеральная Ассамблея впервые поручила Совету Безопасности рассмотреть вопрос об отношениях между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой, принимая во внимание продолжающееся нарушение последних принципов Устава и прав человека.

31. Наконец, по истечении 28 лет, на протяжении которых Организация Объединенных Наций продолжала принимать резолюции, прибегая к призывам, предупреждениям и рекомендациям применить санкции против режима белого меньшинства Претории, 28 лет терпения, перед лицом всеобщего осуждения политики апартеида, Совет Безопасности собрался для рассмотрения последствий вызывающего поведения правительства Южной Африки, которое по-прежнему бросает вызов международному сообществу, с каждым годом все больше подрывая его моральный авторитет.

32. О политике апартеида, проводимой расистским меньшинством Претории, за 28 лет было сказано все или почти все. Однако масштабы этой системы и последствия ее применения, увы, таковы, что невозможно избежать повторений и напоминаний.

33. Сразу же после создания Организации Объединенных Наций, после ужасов гитлеровского фашизма государства, подписавшие Устав в Сан-Франциско, полностью отдавая себе отчет в том, что расизм представляет серьезную угрозу международному миру, приняли резолюцию 103 (I), в которой указывалось:

„.... исходя из высших интересов человечества, необходимо положить конец религиозным и так называемым расовым преследованиям и дискриминации”.

Эта резолюция призывала правительства и ответственные власти придерживаться Устава и принять с этой целью немедленные и решительные меры. В ответ на эту резолюцию правительство Южной Африки, уже тогда отрекаясь от своих обязательств по Уставу, приняло ряд унижительных дискриминационных законов и мер, направленных против небелого населения этой страны. Населению индийского и пакистанского происхождения отказывалось в праве быть представленным в парламенте.

34. Вопрос о расовом конфликте, вызванном политикой апартеида Южной Африки, был включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи и с тех пор продолжает вызывать серьезное беспокойство у международного сообщества. Еще более тревожная эволюция этого положения, создавшегося в результате политики апартеида Южной Африки, произошла в 60-е годы; в этот период по инициативе 29 афроазиатских государств-членов этот вопрос был впервые поставлен в Совете Безопасности. Речь шла о рассмотрении ситуации, сложившейся в результате варварской расправы в Шарпвиле над безоружными демонстрантами, которые выступили с мирным протестом против расовой дискриминации и сегрегации в Южной Африке. В резолюции, принятой в результате рассмотрения этого вопроса, Совет Безопасности заявил, что сохранение такого положения может поставить под угрозу международный мир и безопасность, и призвал южно-африканское правительство отказаться от политики апартеида и расовой дискриминации [резолюция 134 (1960)].

35. Несмотря на это опасение, которое было вполне оправданным, ибо основывалось на реальном положении дел, осознание этого зла, к сожалению, не привело к принятию международным сообществом энергичных мер против апартеида.

36. Сегодня сочетание стратегических соображений и международных экономических интересов в этой части Африки как никогда хорошо объясняет пассивность тех или иных государств перед лицом этого поистине порочного явления, равно как и объясняет чувство неповиновения, пренебрежения и враждеб-

ности, испытываемое приверженцами апартеида, не желающими выполнять многочисленные резолюции, которые были приняты до сих пор против этого зла. Как мы уже указывали, это отношение империалистических держав, на которые и ложится вся вина, на протяжении целого ряда лет поощряет Преторию ежегодно принимать новые, унижительные по своему характеру дискриминационные меры, до такой степени усиливая репрессии, что примат права на жизнь превратился всего лишь в пустой звук, а небелое население лишено какой бы то ни было возможности выразить протест, даже мирный, или законных средств возмещения причиненного ущерба.

37. Следует признать, что все меры, направленные против политики апартеида Южной Африки, за принятие которых ратовала наша Организация и которые предусматривали эмбарго на поставки оружия, экономические санкции или же помощь народам Южной Африки в их борьбе за независимость оказались неэффективными вследствие той безнаказанности, о которой я только что напомнила.

38. Не подлежит сомнению, что политика апартеида продолжает расширяться и становится все более жестокой и репрессивной. В 1970 году в одном из номеров газеты „Крисчен сайенс монитор” сообщалось, что в период с середины 1968 до середины 1969 года в южноафриканских тюрьмах ежедневно содержалось 88 тыс. заключенных, 95 процентов которых составляли африканцы, и что в течение этого же периода в Южной Африке было казнено 84 человека, что составляет половину всех смертных казней в мире. На основе этой ужасающей статистики почти пятилетней давности можно легко понять всю серьезность положения, существующего в настоящее время в этой стране.

39. Народы Африки при поддержке всех народов мира, выступающих за мир и справедливость, продолжают обращать внимание международного сообщества на бесчеловечную политику апартеида Южной Африки. Две недавно завершившиеся международные конференции, которые имеют особенно важное значение для Африки и всего „третьего мира” — Конференция глав государств и правительств Организации африканского единства, проходившая в Могадишо, и четвертая Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Алжире, — выступили с предупреждением по этому поводу, осудили апартеид и вновь потребовали принятия неотложных и действенных мер по борьбе с апартеидом.

40. В свою очередь международное сообщество также продолжает выступать против апартеида. Оно по-прежнему прилагает усилия к тому, чтобы положить конец этой презренной политике. Настало время принять энергичные меры.

41. Впервые вынося вопрос о расистской политике Южной Африки на повестку дня Организации Объ-

диненных Наций, одна из стран „третьего мира”, Индия, добивалась того, чтобы законы правительства расистского меньшинства стали более демократичными и справедливыми. Теперь представители стран „третьего мира” и всех стран, выступающих за мир и справедливость, борются за ликвидацию апартеида; они борются за то, чтобы самые глубокие чаяния человека — право на справедливую и достойную жизнь — были реализованы для небелого большинства Южной Африки.

42. Все члены Совета Безопасности подтвердили в ходе прошедших прений свое полное осуждение политики апартеида. Мы хотим напомнить им слова, сказанные несколько недель назад на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи одним выдающимся оратором, о том, что единственным критерием оценки всех наших политических усилий в конечном счете является способность воплотить в дела наши гуманные помыслы.

43. Так как все мы выступаем против политики апартеида Южной Африки, наш выбор не может быть иным и не может не быть единодушным. Согласованные действия, направленные против апартеида, осужденного как преступление против человечества и как угроза международному миру и безопасности, служат конкретной проверкой ценности международного сотрудничества. В этой международной организации мы услышали из уст одного известного представителя, что в международных делах не может быть компромисса со справедливостью. Поэтому Африка и ее друзья смогут перевести позиции, занятые при голосовании, на язык реальных фактов.

44. После 28 лет проволочек двадцать девятая сессия Генеральной Ассамблеи является, по-видимому, подходящим моментом, для того чтобы подвергнуть Южную Африку ostracismу в Организации Объединенных Наций, как это сделали другие специализированные учреждения. В самом деле, есть ли смысл и дальше проповедовать равенство всех людей и в то же время мириться с членством Южно-Африканской Республики, пользующейся в Организации всей полнотой прав, тогда как ее внутренняя политика основывается на постоянном нарушении этого принципа?

45. Тон, которым глашатай апартеида начал свое выступление в этом Совете 24 октября [1800-е заседание], говорил о некотором раскаянии. Мы ожидали более конкретных предложений относительно немедленного провозглашения независимости Намибии, вывода интервенционистских южноафриканских войск из Южной Родезии и особенно обещания перестроить реакционную политику апартеида. Но здесь, к нашему великому сожалению, представитель Претории, как и в прошлом, обманул наши надежды. Так, например, вместо того чтобы наметить столь желанное изменение политики и пересмотреть свою политику интервенции в Южной Родезии, правительство белого меньшинства Южной Африки устами своего представителя говорит нам, что Намибия, получит государственный суверенитет меньше чем через десять

лет, чтобы не говорить нам, что эта территория получит независимость еще не скоро.

46. Представитель режима Претории самодовольно закончил свое выступление следующей аллегорией:

„Один африканский епископ — человек мудрый — сравнивал однажды черное и белое население Южной Африки с зеброй. Если выстрелить в зебру, то неважно, попадет ли пуля в белую полосу на ее шкуре или в черную, животное все равно погибнет” [там же, пункт 141].

Это высказывание действительно в духе епископа, но оно идет вразрез с концепцией апартеида. Впрочем, это тем более верно ввиду того, что представитель расистского режима пытался в том же самом выступлении представить апартеид не как концепцию явного расизма, а как систему раздельного развития двух расовых общностей, как это пытаются представить, составляющую одно целое, подобно черным и белым полосам на шкуре зебры. Элементарный здравый смысл требует, чтобы идеальное многорасовое общество, подразумеваемое этой аллегорией африканского епископа, не допускало системы раздельного развития, как это проповедует режим апартеида.

47. Какой объективный смысл видит Организация Объединенных Наций в защите прав одного из своих членов, регулярно превращающего в насмешку не одно, а все решения, принятые нашей Организацией? Как объяснить, что на уровне этой Организации постоянно раздаются голоса в поддержку действий государства, единственной „заслугой” которого является лишь то, что оно неизменно нарушает положения Устава? Это то же самое, если бы христианина посвятили в „архиепископы” за то, что он плюнул на Библию. Точно так же, как грешника отлучают от церкви, Южную Африку нужно исключить из Организации Объединенных Наций.

48. Апартеид в Африке дает вследствие своего характера серьезный повод для беспокойства, и для нас, несомненно, речь идет как о нашей безопасности, так и о нашем освобождении, а следовательно, о нашей общей судьбе и мире во всем мире. Поэтому любое решение, которое будет принято против Южной Африки на основе компромисса, кроме ее безоговорочного исключения, будет подрывать авторитет Устава.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Следующим оратором в моем списке значится представитель Народной Республики Конго, которого я приглашаю занять место за столом Совета и сделать заявление.

50. Г-н МОНДЖО (Конго) (говорит по-французски): Прежде чем начать выступление, я хотел бы упомянуть о двух моментах с точки зрения делегации моей страны. Прежде всего конголезская делегация считает необходимым поблагодарить членов Совета и лично вас, г-н Председатель, за предоставленную

нам возможность участвовать в этом обсуждении. Принимая это решение, ваш Совет, вне всякого сомнения, помнил о торжественном обязательстве, принятом в Тегеране в декабре 1943 года основателями Организации Объединенных Наций, всеми путями добиваться „сотрудничества и активного участия всех стран, великих и малых, народы которых душой и сердцем готовы посвятить свои усилия ликвидации тирании и порабощения, гнета и нетерпимости“. Конго — миролюбивая страна, которая всегда боролась против любых антидемократических, колониальных, империалистических и расистских сил.

51. С другой стороны, я рад отметить, что делегация Конго испытывает чувство гордости и полного удовлетворения в связи с тем, что вы столь успешно, причем во всех отношениях, руководите работой Совета. Многочисленные ораторы, выступавшие до меня, отмечали ваши незаурядные качества государственного деятеля и дипломата, чья компетентность и преданность делу мира хорошо известны. Я отнюдь не хочу задерживать ход этих прений, обращаясь к вам с новыми поздравлениями, которых, однако, вы вполне заслуживаете. Позвольте только представителю соседней страны, исторически и духовно близкой Объединенной Республике Камерун, сказать, что для нас, г-н Председатель, вы являетесь одним из неутомимых творцов единства вашей прекрасной нации, патриотом, заслужившим доверие народа Камеруна и его лидера, Его Превосходительства президента Ахиджо, великого африканского руководителя, которого мы приветствуем за его активный вклад в дело освобождения, единства, мира и дружбы на нашем континенте.

52. Многие талантливые и заслуживающие доверия ораторы приняли участие в этих прениях, чтобы воздать должное решительности и мудрости Генеральной Ассамблеи, которая подавляющим большинством голосов признала несостоятельность наших прошлых коллективных усилий по искоренению апартеида, увековечивающего эксплуатацию африканского народа, вся история которого — это история крови и слез, история незаконных арестов и самых жестоких истязаний.

53. Новой страницей в досье апартеида является сегодня коллективное осознание членами Организации необходимости покончить с ним, осознание необходимости раз и навсегда разорвать кольцо расизма на Юге Африки. Резолюция 3207 (XXIX), принятая Генеральной Ассамблеей 30 сентября этого года, является результатом долгих лет терпения, осторожности, негибкости и консервативной рефлексии, в течение которых Организация всеми силами стремилась, однако безуспешно, образумить расистов Претории. Они использовали наше промедление, для того чтобы совершенствовать свою машину насилия, с каждым днем все больше нарушая права человека и основные свободы народа Намибии, и чтобы распространить свою закостенелую идеологию на территорию Намибии, которую они безнаказанно оккупи-

руют, несмотря на осуждение и неоднократные призывы Организации Объединенных Наций.

54. Выступая в прениях на этом позднем этапе, делегация Конго хотела бы подчеркнуть, что она без всяких оговорок разделяет юридические доводы, которые были приведены большинством ораторов, выступавших здесь в поддержку исторического решения, принятого Генеральной Ассамблеей 30 сентября 1974 года, о передаче на рассмотрение Совета вопроса об отношениях между нашей Организацией и расистским режимом Южной Африки ввиду упорного отказа администрации Претории уважать положения Устава и Всеобщей декларации прав человека. Мы хотим особо отметить, что в данном случае Совет поступит мудро, если, имея на то полное право, применит статью 6 Устава, касающуюся исключения государства-члена.

55. Администрация Претории, которая постоянно нарушает принципы, провозглашенные в Уставе, поистине является раковой опухолью, разъедающей нашу Организацию. Южноафриканские расисты дали достаточно доказательств тому, что они не собираются выполнять основные условия, вытекающие из их положения как государства-члена. Поэтому упорство в сохранении за ними места в рядах Организации, к которой они к тому же проявляют полнейшее пренебрежение, не может не служить для нас свидетельством колоссальной двойственности, существующей в отношении к проблеме апартеида, который извлекает выгоду из пособничества в различных его проявлениях, что в свою очередь порождает упаднические и пораженческие настроения. Упорство в отношении сохранения места в рядах Организации за южноафриканскими расистами является тому примером, и его пагубное влияние на престиж Организации Объединенных Наций не нуждается в подтверждении. Наша общая задача состоит в том, чтобы, прибегая к карательным мерам, которых требует непреклонная позиция этого строптивого государства, отказывающегося признавать общепринятые нормы поведения, недвусмысленно заявить приверженцам апартеида о нашем общем осуждении.

56. В этом плане пора разбить непроницаемую стену ничем не оправданной осторожности и косности, прибегнув к статьям 41 и 42 Устава, чтобы облечь в плоть и кровь решения Совета и доказать расистам Претории, что сила должна оставаться на стороне закона. Короче, я отнюдь не хочу, чтобы у вас сложилось впечатление, будто я стремлюсь предлагать рецепты. Совет сам хорошо знает, какие меры могут быстро привести к справедливому решению в этой безвыходной ситуации, которая является в высшей степени оскорбительной для нашей Организации.

57. Несмотря на все отвращение, которое вызывает у нас монолог ничего не желающего слышать эмиссара расистов Претории, и на взрыв негодования, которое мы не могли не испытать, видя, как, упрямаясь в риторике, он пытался выдувать в этом зале мыльные пузыри, мы хотим сберечь время Совета

и не вдаваться в полемику, которая никак не повлияет на тот факт, что апартеид является иллюстрацией расизма наихудшего толка.

58. Конечно, можно по-разному подходить к истории; но тот подход, который состоит в пичкании нас данными, где ложь и утаивание достигают высшего искусства, определенно не самый лучший. По примеру всех тех, для кого Африка представляет собой проблему — впрочем, проблему, созданную постоянной жестокостью колониализма, расизма и усилением кровавых репрессий, жертвами которых являются африканские народы, — эmissар расистского южноафриканского режима не понимает, что один из лучших путей, ведущих к пониманию истории какого-либо народа, заключается в объективности и беспристрастном анализе исторических фактов. История народов Юга Африки и их ожесточенного сопротивления бурским поселенцам с первых же с ними контактов была досконально изучена видными историками и исследователями, и все они приводят неопровержимые факты непоколебимой решимости народов Юга Африки отстаивать свою свободу. Прекрасная традиция сопротивления этих народов угнетению дала истории ряд выдающихся личностей, среди которых нужно назвать имя зулусского вождя Дингаана, сводного брата Чаки, гениального военачальника, который на территории более обширной, чем территория Европы, основал империю зулусов, армия которых считалась, и не без оснований, лучшей армией в Африке к югу от Сахары.

59. Нам нет необходимости подробно разбирать факты, составляющие это досье, поскольку Совет располагает всеми деталями. Псевдозащитная речь эmissара расистского режима Претории, которая была пронизана ложью и произнесена в обычном для него высокомерном тоне, полном пренебрежения к Организации, оставляет у нас, однако, горький осадок. Даже воздерживаясь от поспешных выводов, мы должны отметить, что южноафриканским расистам трудно постигнуть благотворное влияние ветра перемен, под напором которого сегодня рушатся самые прочные основы угнетения и эксплуатации народов. Времена колониального владычества отошли в прошлое, как непременно уйдет в прошлое и апартеид, символ доктрины и политики, которые постоянно вызывают всеобщее осуждение.

60. Беспрепятственное распространение расизма в Южной Африке, его проникновение в территорию Намибии происходит из навязчивой идеи клики Форстера, которая готова идти на любые крайности, что неизменно выливается в чудовищные преступления. Все члены Организации Объединенных Наций хорошо представляют себе ужасы апартеида, который с полным основанием считается преступлением против человечества; апартеид — слово, наполненное зловещим содержанием, проявляющимся ежедневно. Для Форстера и его клики кальвинистских фанатиков желанной целью является сделать „Южную Африку страной белых, где черные будут иметь лишь статус иностранных рабочих”. Законы, на которые

опираются приверженцы апартеида при подавлении самым диким образом своих противников, известны всем. Вот почему мы выражаем крайнее удивление, когда не видим у определенных держав готовности уничтожить эту раковую опухоль на теле человечества. Поэтому нельзя не согласиться с Эме Сезаром, когда он пишет:

„... весьма благовоспитанный, весьма гуманный, весьма религиозный буржуа XX века... не прощает Гитлеру не преступление как таковое, не преступление против человека, не оскорбление человека как таковое, а преступление против белого человека, оскорбление белого человека и распространение на Европу колониальных методов, которые до сих пор применялись только по отношению к арабам, к кули в Индии и к неграм в Африке”.

61. Вопреки необузданным попыткам дегуманизации небелого населения в Азии и Намибии, где трудящиеся рассматриваются как рабочий скот, где существуют законы о пропусках, где любое суждение о человеке с черным цветом кожи предопределяется тем, что он черный, где большинство южноафриканского народа загнано в резервации с их ужасающей, неопикуемой теснотой, миллионы мужчин и женщин в Азии и Намибии уверены, что поражение апартеида неизбежно.

62. Расистский и фашистский режим Южной Африки добровольно поставил себя вне человечества, поскольку он ежедневно нарушает права человека, низведенного до положения говорящего животного, поскольку он попирает Устав и резолюции Организации Объединенных Наций; он поставил себя вне человечества вследствие своей постоянной политики, бросающей вызов нашей Организации и оскорбляющей ее, своего преступного сообщничества с незаконным режимом Яна Смита, в результате своего упорного отказа уважать решения, закрепляющие нерушимое право народа Намибии на независимость в условиях единства и территориальной целостности. Апартеид является предметом беспокойства для всего мира. Помочь избавиться от этого бедствия — вот чего требуют народы, являющиеся жертвами этой доктрины. Генеральная Ассамблея в своем большинстве ждет от Совета не вето, которое уже демистифицировано и которое лишь способствует еще большему осложнению обстановки, а конкретных действий, ибо все мы страстно хотим видеть будущий мир, в котором проблемы решаются не с позиции силы, а в условиях справедливости, мира и свободы для всех народов планеты.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Ливийской Арабской Республики. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

64. Г-н МАГУР (Ливийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Позвольте мне, г-н Пред-

седатель, поздравить вас от имени делегации моей страны и от себя лично в связи с вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности на текущий месяц. Добрые отношения, существующие между нашими странами, несомненно явятся стимулом для сотрудничества моей делегации с вами.

65. Я хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, и членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность выступить по данному пункту повестки дня. Я делаю это от имени арабских государств — членов Организации Объединенных Наций. Вполне естественно, что делегация моей страны независимо от того, представляю ли я Ливийскую Арабскую Республику или же выступаю в качестве председателя Группы арабских государств-членов на этот месяц, принимает участие в обсуждении африканского вопроса, поскольку мы, арабы, составляем неотъемлемую часть Африки.

66. Сейчас не время обсуждать страдания, которым подвергалась и продолжает подвергаться Африка, находясь под гнетом мирового колониализма. Для этого потребовалось бы не одно заседание Совета Безопасности и не одно заявление. В этом можно убедиться, бросая беглый взгляд на отчеты о заседаниях Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и различных комитетов. Неэффективность некоторых резолюций, принятых органами нашей Организации, действительно вселяет в нас тревогу. Ведь в то время как весь наш континент верит в законность вынесения беспокоящих нас вопросов на рассмотрение Организации Объединенных Наций, колониализм и его приспешники заходят слишком далеко в подрыве этого процесса и Организации в целом, оказывая постоянную помощь расистским режимам и колониальным анклавам и защищая их даже в самой Организации. Ораторы, выступавшие до меня, перечисляли преступления, совершенные колониалистами, и я уверен, что те представители, которые будут выступать после меня, также будут говорить об этих преступлениях. В отчетах Совета Безопасности, в частности, зафиксированы многочисленные случаи использования права вето в целях защиты расистских режимов. Отчеты и документы комитетов Организации Объединенных Наций изобилуют примерами нарушения некоторыми постоянными членами Совета Безопасности резолюций, принятых против Южной Африки и расистского режима Зимбабве.

67. Вопрос, находящийся на рассмотрении Совета Безопасности, конкретен и предельно ясен, и нет необходимости проводить длительное обсуждение этого вопроса. Генеральная Ассамблея, наиболее представительный орган народов Объединенных Наций, поставила перед Советом Безопасности прямой вопрос, сохранит ли Организация свои отношения с режимом, который на протяжении четверти века намеренно нарушает Устав и Всеобщую декларацию прав человека. Говоря иначе, Генеральная Ассамблея подняла вопрос о том, сохранит ли Совет Безопасности, не считаясь с подавляющим большинством членов Организации Объединенных Наций,

незаконные и противоестественные отношения с режимом, который основан на нарушениях Устава и несоблюдении его резолюций и деклараций.

68. По нашему мнению, этот вопрос имеет две стороны. Одна сторона — чисто правовая, а другая касается самой сути вопроса, непосредственно затрагивает существование и структуру Организации Объединенных Наций. Устав уполномочивает Совет Безопасности выносить рекомендацию относительно дальнейшего членства в Организации того или иного государства, нарушающего Устав, при том условии, что Генеральная Ассамблея принимает резолюцию по этой рекомендации. Нет необходимости говорить о том, что Совет Безопасности не имеет права выносить рекомендации без учета мнений других членов Организации. Как главный орган нашей Организации Совет Безопасности, согласно Уставу, обязан отражать мнения большинства членов Организации и действовать в соответствии с этими мнениями. Ни одно из положений Устава не уполномочивает Совет Безопасности действовать вопреки мнению большинства или же не считаясь с ним. Поэтому положение, при котором меньшинство членов, имеющих соответствующие полномочия в Совете Безопасности, принимает решения или препятствует принятию решений относительно резолюций, затрагивающих сущность отношений между Организацией в целом и теми, кто нарушает Устав, является недопустимым.

69. В свете вышеупомянутого мы полагаем, что если Генеральная Ассамблея высказывает мнение относительно рассматриваемого ею вопроса и просит Совет Безопасности вывести рекомендацию по этому вопросу, то такая рекомендация должна соответствовать точке зрения, высказанной Генеральной Ассамблеей. Если Совет Безопасности отказывается действовать в соответствии с мнением Генеральной Ассамблеи или принимает решения, не согласующиеся с этим мнением, то такое поведение Совета Безопасности ставит его решение вне правовых рамок Устава. Следовательно, мы считаем, что резолюция 3207 (XXIX) Генеральной Ассамблеи и смысл других резолюций, осуждающих расистский режим в Южной Африке, — а все они основаны на докладах специальных комитетов и подтвержденных фактах — требуют, чтобы Совет Безопасности принял резолюцию о разрыве отношений Организации с этим режимом. Более того, любое проявление нерешительности со стороны Совета Безопасности, любая obstruction свержению воли Генеральной Ассамблеи со стороны какого-либо из его членов явится вопиющим нарушением Устава и оскорблением совести человечества, нашедшей свое отражение в самой последней резолюции Генеральной Ассамблеи, а также в ее предыдущих резолюциях.

70. Что касается существа вопроса, то этот аспект не требует подробного обсуждения. Статус расистского режима в Южной Африке рассматривался уже сотни раз. Постоянное нарушение этим режимом Устава и Всеобщей декларации прав человека, извращение им самых святых и благородных человеческих

идеалов доказаны, вне всякого сомнения. То, что мы говорим об этих нарушениях, основано не на вымышленных инцидентах или неправильном освещении событий средствами массовой информации. Все это закреплено в законах, которые проводят в жизнь расистский режим в Южной Африке и которые служат фундаментом официальной политики этой клики меньшинства. Такая политика повсеместно осуждается и подвергается критике устами священников, политических деятелей и других справедливых людей.

71. Даже те государства, которые поддерживают отношения с расистским режимом, не могут оправдать такое поведение перед своими народами. Поэтому у нас только два пути: либо пожертвовать Уставом, Всеобщей декларацией прав человека и этическими принципами международного сообщества, либо изолировать этот расистский режим от рода человеческого, чтобы защитить достоинство человека и подтвердить принципы Устава. Как говорил Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций:

„Второй вопрос касается положения и авторитета самой Организации и уважения ее членами решений, принятых ее главными органами, особенно Советом Безопасности” [1793-е заседание, пункт 20].

72. Хотелось бы спросить, что ждет Организацию Объединенных Наций и в чем будет заключаться ее роль, если сам Совет Безопасности не выполнит резолюцию Генеральной Ассамблеи, принятую 125 голосами против 1. Что произойдет, если Совет Безопасности не примет решения об отношениях между режимом, который постоянно бросает вызов основным человеческим ценностям, и Организацией Объединенных Наций? Ответ за вами. Ваше решение будет вынесено на суд народов Объединенных Наций.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Члены Совета помнят, что на основании правила 39 временных правил процедуры Совет решил сегодня направить приглашение г-ну Джорджу Силундику, секретарю Союза африканского народа Зимбабве по вопросам пропаганды и информации, как об этом просили постоянные представители Кении и Мавритании. Г-н Силундика сообщил, что он готов выступить в Совете в ходе нынешнего заседания. Поэтому я с согласия Совета предлагаю пригласить г-на Силундику занять место за столом Совета и сделать заявление.

74. Г-н СИЛУНДИКА (*говорит по-английски*): Мы благодарим вас, г-н Председатель, и Совет Безопасности за любезно предоставленную нам возможность выступить в Совете по вопросам, которые были подняты в этом органе представителем южноафриканского расистского режима апартеида и которые касаются нашей страны, Зимбабве, и нашей организации, ЗАПУ. Прежде чем перейти к сути вопроса, позвольте мне поздравить вас, г-н Председатель, с вступлением на этот пост и сказать вам, что для нас, бо-

ящегося народа, это служит источником огромного вдохновения, поскольку в наших глазах вы являетесь маяком успешной освободительной борьбы, которую вела ваша страна.

75. Мы не стали бы отнимать у Совета время при рассмотрении вопроса, который в интересах международного мира срочно требует решения и действий, если бы ход нашей освободительной борьбы не использовался для искажения фактов относительно положения на Юге Африки. Мы считаем необходимым внести ясность в этот вопрос, так как в скором времени Совету Безопасности, возможно, придется рассматривать гораздо более серьезное положение, которое явится следствием проведения южноафриканским и родезийским режимами высокомерной расистской и милитаристской политики.

76. 24 октября, выступая в Совете, представитель расистского режима Южной Африки процитировал следующие слова своего премьер-министра:

„... руководители ЗАНУ и ЗАПУ, которые находятся за пределами Родезии.., подозреваются в оказании влияния на черное население Родезии, с тем чтобы оно не соглашалось с предложенными условиями” [1800-е заседание, пункт 130].

Очевидно, это была попытка г-на Форстера оправдать то, в чем он признался в том же выступлении, заявив следующее:

„... в некоторых кругах, как мне известно, утверждают, будто Южная Африка сдерживает правительство Родезии” [там же],

вероятно, от достижения урегулирования.

77. Необходимо разоблачить эту лицемерную тактику. Следует отметить, что последняя попытка избавиться в Родезии от расистского режима меньшинства путем конституционного урегулирования была предпринята в 1961 году и имела довольно плачевные результаты. Тогдашнее правительство Соединенного Королевства использовало Конституционную конференцию как своего рода волшебный ларец, из которого оно вытащило конституцию 1961 года — фальшивку, рассчитанную на то, чтобы навсегда закрепить превосходство белого населения и господство белого расистского меньшинства за счет предоставления африканцам, явно для отвода глаз, 15 мест в парламенте. Благодаря стойкости народа Зимбабве и международному сообществу в лице Организации Объединенных Наций народные массы Зимбабве и Организация Объединенных Наций полностью отвергли фальшивую конституцию 1961 года. Как я уже говорил, мы считаем, что это была единственная и последняя попытка достичь урегулирования родезийского вопроса. И в то время лидеры народа Зимбабве находились в стране.

78. Мы знаем, что вслед за этим выдвигались такие предложения, как „Бесстрашный”, „Тигр”, пред-

ложения Дугласа-Хьюма и Яна Смита 1971 года и самое последнее предложение — инспирированные Англией переговоры между епископом Музорекой и Яном Смитом. Все это выдавалось за попытки достичь договоренности, или так называемого урегулирования. Откровенно говоря, все эти предложения были и являются заговорщицкими попытками британского правительства уйти от решения вопроса и навязать конституционный механизм, оставляющий реальную власть в руках расистского меньшинства в Родезии, что, безусловно, отвечает интересам режима Форстера. С помощью каких политических ухищрений можно назвать предложения, исходящие от колониального режима и его власть имущего агента, „попытками, направленными на достижение урегулирования“?

79. И вновь благодаря бдительности и непоколебимости народа Зимбабве все эти преступные заговоры против безоговорочного правления большинства и против независимости Зимбабве встретили и встречают решительный отпор и отказ. Решительный отказ народа Зимбабве в 1972 году согласиться с предложениями об урегулировании, выдвинутыми Дугласом-Хьюмом и Смитом, — яркое проявление воли народа, вписанное в историю кровью безоружных людей, жертвующих собой ради восстановления свободы, правления большинства и независимости своей родины.

80. Лидеры народных масс — наши лидеры, Джошуа Нкомо и другие, — свыше десяти лет провели в тюрьмах и концентрационных лагерях за то, что они вместе с массами проявляют нестигаемую волю, отвергая господство меньшинства и неуклонно добиваясь правления большинства и независимости. Кто же должен договариваться об этом урегулировании и с кем? Смит и его приспешники — неисправимые расисты, и поэтому они не в состоянии смириться с реальностью единственно правильного решения, необходимого в условиях Родезии. Образ мышления Уайтхолла таков, что он не позволяет сойти с колониалистской тропы.

81. ЗАПУ — это народ Зимбабве; он находится в Зимбабве; его лидеры находятся также в родезийских тюрьмах; его бойцы находятся в этой же стране и борются против расистов на земле Зимбабве; и поэтому решительный голос народа громко звучит в нашей стране, причем без какого-либо влияния извне. Цель нашей освободительной борьбы заключается не в том, чтобы договориться с расизмом, а в том, чтобы изгнать его с нашей земли. Задача тех немногих из нас, кто находится за пределами родины, — информировать международное сообщество о фактическом положении в Родезии и осуществлять связь между внешней поддержкой и развитием вооруженной революционной борьбы в Зимбабве.

82. Стремясь оправдать захват Трансвааля и Оранжевой Республики — то есть районов Южной Африки — в целях утверждения исключительного права буров на пользование этой территорией, представитель

южноафриканского режима апартеида истолковал историю следующим образом:

„Маселекатсе, приближенный зулусского верховного вождя Чаки, покинул своего господина и завершил опустошение этой местности, полностью уничтожив жившие там африканские племена” [там же, пункт 72].

Маселекатсе был одним из доблестных вождей, который наряду с другими создал условия для образования нынешней нации Зимбабве. Действительно, войны тогда велись так же, как и между народами Европы, однако Маселекатсе никаких племен нигде не уничтожал. Действительно, он сражался против буров в Мосеге, пытаясь пресечь их попытку захватить землю этого района. Деятельность Маселекатсе — не предлог для захвата земель других народов. История опровергла расистские утверждения Южной Африки о том, что она никогда не имела никаких колониалистских и экспансионистских притязаний. Обосновавшись в районе нынешнего Трансвааля, расисты, соперничая с англичанами, бросились в погоню за мошенническими договорами, направив для заключения таких договоров с вождем Лобенгулой в Зимбабве своего курьера, некоего Гроблера.

83. Теперь я хотел бы перейти к вопросу о присутствии южноафриканского расистского режима в Родезии, которое является составной частью махинаций этого режима, направленных на вмешательство во внутренние дела Зимбабве. В экономическом плане Южная Африка ведет наступление на нашу страну по двум направлениям. Во-первых, число южноафриканских промышленных и сельскохозяйственных предприятий, которые пускают свои корни эксплуатации в нашей стране, систематически увеличивается. Еще до начала этой экономической экспансии и для содействия ей был создан финансово-кредитный банк „Брудербонд”, известный как САНЛАМ, здания которого возвышаются в Солсбери. Значительный процент фермеров-поселенцев в Родезии составляют южноафриканцы, которые, как хорошо известно, являются основой расистской политики Родезийского фронта — правящей партии Родезии. Во-вторых, именно через Южную Африку, находящуюся во власти расистского режима, в Родезию проникает большинство крупных международных финансовых, торговых и промышленных монополий. Возьмите любую влиятельную с экономической точки зрения компанию в Родезии: „Дженерал моторс”, ранчо, чайные плантации, „Англо-америкэн”, рекламную компанию „О’кей” — все они внедряются через Южную Африку и зачастую управляются с ее территории. Большая часть перевозок и торговли осуществляется через Южную Африку. Это вопрос не столько экономического удобства, сколько удушения экономики Зимбабве. Отсюда становится ясным, почему южноафриканский режим нарушает санкции, принятые против Родезии.

84. В политическом плане южноафриканский режим апартеида и фашиствующие родезийские поселенцы

руководствуются общей идеологией — идеологией расизма. Этот факт, разумеется, не вызывает удивления, поскольку оба режима являются детищем колониальной политики Великобритании, и их расистские позиции коренятся в природе британской политики по отношению к другим расам. Концепция раздельных расовых поселений и раздельного управления ими, система пропусков и т. д. возникли в период британского колониального господства. Фанатично придерживаясь этой политики, южноафриканские буры, так же как и английские колонисты в Родезии, достигли современного ужасающего этапа в осуществлении расистской политики апартеида в Южной Африке и так называемой провинциализации в Родезии. Закон о земле, принятый в 1913 году в Южной Африке и заложивший основы бантустанизации, в 1930 году был принят на вооружение английскими поселенцами в Родезии, когда они приняли закон о распределении земель, явившийся основой нынешней системы племенных земель. По образцу „Корпорации развития банту“, служившей цели экономической эксплуатации африканцев в ЮАР, в Родезии была создана „Корпорация освоения племенных земель“, которая преследовала те же цели. Короче говоря, родезийский режим практически скопировал все расовые законы, принятые в Южной Африке, чтобы установить практику расовой дискриминации по отношению к черному населению во всех областях жизни. И наконец, при любом повороте событий Ян Смит консультируется с Форстером, навещаясь в Южную Африку под прозрачным и банальным предлогом посмотреть матч по регби.

85. Я вновь могу спросить: „Кто же на кого влияет в Родезии?“. Нас нельзя обвинить в том, что мы оказываем влияние на народ, частью которого мы являемся. Решения народа — это наши решения. Форстер не является гражданином Зимбабве. Его роль сводится к вмешательству в наши внутренние дела, к созданию препятствий на пути нашей освободительной борьбы и к защите расизма.

86. „Брудербонд“ — нелегальная политическая расистская организация африканеров Южной Африки. Она вынашивает планы, направленные на подавление черного населения и сохранение так называемой цивилизации белого человека на Юге Африки. Это тайная организация, деятельность которой в настоящее время весьма конкретно проявилась в Зимбабве, где она проникла прямо в правительство родезийского режима; ее члены заняли наиболее ответственные посты в правительстве, чтобы не допустить справедливого разрешения родезийской проблемы. Она представлена в лице неких господ ван дер Биля, Кронье, де Кока и Брумберга, включенных в правительство, как признают сами родезийцы в своей печати, для того чтобы обеспечить Южной Африке постоянные расистские связи с родезийским режимом. Эти четверо южноафриканцев являются членами „Брудербонда“. Они занимают посты министров обороны, иностранных дел, информации, труда и национальной безопасности.

87. Южноафриканский военный персонал находится в Зимбабве не со вчерашнего или сегодняшнего дня. Его присутствие имеет столь же давний характер, как и исторические связи между двумя расистскими режимами. Оно стало особенно заметным, когда увеличилось число острых столкновений с освободительными силами Зимбабве. Первым важным сигналом, говорящим о присутствии южноафриканских вооруженных сил и сил безопасности, стали события в июле — ноябре 1960 года, когда многие сотни представителей народа Зимбабве провели демонстрации, выйдя на улицы с требованием свободы. Уже тогда южноафриканские войска приняли участие в кровавой расправе над нашим народом. С тех пор число подобных случаев увеличилось. Вооруженные силы Южной Африки открыто размещают свои части вдоль границ Родезии с соседними независимыми африканскими государствами и у некоторых ключевых объектов по всей стране. Наши патриотические силы часто сталкиваются с ними в боях за освобождение страны. Мне нет необходимости приводить имена в качестве доказательства, поскольку теперь это общепризнанный факт. Поставки Южной Африкой оружия, личного состава, самолетов, бомбардировщиков и бронемашин расистскому режиму все увеличиваются. Я вполне могу процитировать то, что говорили сами представители южноафриканского режима по этому вопросу. Отвечая на вопрос относительно направления южноафриканских войск в Родезию, премьер-министр расистского режима Форстер в присутствии Смита 29 мая 1974 года заявил следующее:

„Наша позиция остается неизменной. Мы посылаем нашу полицию в Родезию, чтобы своими руками вытаскивать каштаны из огня. Именно на этом и основывается наша позиция в данный момент“.

88. Когда представитель южноафриканского расистского режима выступал в Совете Безопасности и говорил о политике невмешательства этого режима во внутренние дела других государств — это было в четверг, — почти в то же самое время министр полиции г-н Крюгер заявил в южноафриканском парламенте, что столкновения в Зимбабве с освободительными силами принимают в настоящее время масштабы обычной войны и что поэтому его правительство формирует армию наемников, чтобы действовать в соответствии с обстановкой. Все мы видим, что за этим стоит. Это запоздалое признание факта присутствия войск. Помощник британского министра по делам Содружества г-жа Джоан Лестер, согласно сообщению, опубликованному в „Замбия дейли мейл“ 31 мая 1974 года, заявила следующее:

„Мы знаем, что в Родезии действительно есть южноафриканские войска; на этот счет у нас нет никаких сомнений“.

89. Нет необходимости подробно рассматривать этот вопрос. Я могу лишь сказать, что раз уж мы столкнулись с южноафриканскими войсками в ходе пар-

тизанской войны в Зимбабве, то теперь мы будем вести нашу освободительную борьбу еще более решительно и беспощадно, какие бы войска и вооружения у них ни были, до тех пор пока Зимбабве полностью не освободится от колониализма и расизма.

90. Я уже указывал, что режимы Родезии и Южной Африки руководствуются общей расистской идеологией. У присутствующих здесь может сложиться впечатление, что освободительная борьба на Юге Африки ставит своей целью преследование и изгнание белого человека; дескать, этим и объясняется настойчивое проведение политики расизма и раздельного развития, короче говоря, политики многонационального развития, провозглашенной Южной Африкой, и многорасового развития, провозглашенной Британией для Родезии, — они называют это разделением власти. Мы понимаем, что Соединенное Королевство имеет в виду, когда говорит о конституционной многорасовости, примерами которой служат разделение и междоусобицы в Ирландии, на Кипре, в Бангладеш и Пакистане; это в конечном счете ведет к многоплеменному разделению. И мы знаем, что именно такая политика раздельного расового управления привела к появлению нынешней политики апартеида, которая является проблемой международного характера, рассматриваемой Советом Безопасности.

91. Мы полностью отвергаем — я подчеркиваю, полностью и безоговорочно отвергаем — политику многорасового и многонационального развития. Мы не можем допустить конституционного санкционирования и закрепления расовых предрассудков. Вот что сказал наш лидер Нкомо в 1961 году:

„Мы не признаем многорасовой политики, и те люди других рас, которые хотят остаться здесь, должны отождествлять себя с африканским народом. Мы хотим равенства с ними не в бассейне, а в парламенте”.

92. Поэтому свобода, к которой мы стремимся, заключается не только в освобождении наших стран, но и в образовании народного правительства, избираемого как коренными жителями, так и натурализованными гражданами. Мы против создания многоправительственной системы в одной стране в интересах расизма различного толка. Каждая страна должна иметь одно неделимое и суверенное правительство.

93. Мы устали слушать статистические данные о том, как много делается для нас этими расистскими режимами в области образования, бесплатного медицинского обслуживания и улучшения жилищных условий, и другую тошнотворную статистику подобного рода. С таким же успехом нам могли бы привести статистические данные о племенном скоте и бесплатном ветеринарном обслуживании, где показатели были бы выше. Мы не нуждаемся в симпатиях и помощи. Не в этом проблема Юга Африки. Проблема заключается в ликвидации расистской политики белого населения и в установлении государственной власти, основанной на демократической

воле всех ее граждан как людей, равных между собой.

94. Окончательное разрешение всех проблем власти заключается в осуществлении самой власти. Именно этого мы и добиваемся с помощью нашей вооруженной борьбы в интересах мира на Юге Африки. Нас не остановят даже ужасы кровопролития, если это потребуется для достижения нашей свободы. Именно этого хотят расисты Юга Африки, поддерживаемые странами — членами Организации Североатлантического договора [НАТО]. И мы не строим иллюзий. Мы должны добиться свободы любой ценой.

95. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Члены Совета помнят, что на одном из предыдущих заседаний было решено пригласить г-на Сибекко выступить в Совете. Г-н Сибекко уже сделал свое заявление, однако он только что сообщил мне, что желает внести некоторые дополнительные уточнения. С согласия Совета я приглашаю г-на Сибекко занять место за столом Совета.

96. Г-н СИБЕККО (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю вас, сына Африки, за вновь предоставленную мне возможность выступить перед вами и вашими уважаемыми коллегами в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций. Я не стал бы просить вас о снисходительности, если бы, после того как в этом уважаемом Совете прозвучало лживое заявление представителя г-на Форстера, мы не сочли необходимым внести дополнительную ясность в некоторые вопросы.

97. Обратившись к вам с такой просьбой, г-н Председатель, поскольку я один представляю здесь мою организацию и вынужден присутствовать за заседаниями других комитетов Организации Объединенных Наций, я, насколько это было в моих силах, с максимальным вниманием следил за выступлениями других делегаций. Поэтому мне известно, что ложь, которая была здесь преподнесена, была в определенной мере должным образом опровергнута, но мы считаем своим долгом остановить внимание Совета на фикции, являющейся компонентом того грима, с помощью которого старается приукрасить себя сегодня расистская Южная Африка.

98. Мне кажется, я не буду слишком субъективным, если скажу, что являюсь классической жертвой того, чем в Южной Африке является апартеид для нашего народа. Поэтому я обладаю минимальной формальной подготовкой для ведения чисто академических дискуссий, но всю свою жизнь я старался выражать свои мысли как можно лучше. Ваша терпимость, г-н Председатель, к моим погрешностям является, я думаю, отражением глубокой заинтересованности некоторых — я бы даже сказал, большинства — членов Организации Объединенных Наций в нашей проблеме, свидетельством сочувствия нашему делу и во многих случаях солидарности с нами. Когда я учился в школе, получая эту ограниченную подготовку, нам преподавали так называемую белую сторону истории

Южной Африки. Я не буду претендовать на то, что знаю, откуда возникло это выражение, которое появилось не случайно. Но после того, как оно появилось, в учебниках стали излагать материал примерно следующим образом. Белый человек пришел в Южную Африку в поисках стоянки на середине морского пути из Европы в Индию. По прибытии в Южную Африку он встретил примитивных людей в нынешнем Кейптауне и соседних районах, и эти примитивные люди предоставили ему кров, свежие овощи и все необходимое для поддержания жизни. Люди, которые так отнеслись к белому человеку, были примитивны, и белый человек считал своим долгом принести цивилизацию в этот район. Первым делом он выселил этих примитивных людей с плодородной земли, на которой он высадился, с тем чтобы создать там стоянку для проходящих судов. Вы, г-н Председатель, будучи африканцем, знаете, что мы не имеем обыкновения огораживать какую-либо территорию, однако белый человек, который пришел к нам и увидел, что у нас нет оград, стал огораживать землю, которую он считал своей собственной. Не заключая никаких соглашений ни с одним из местных народов и решив обосноваться здесь, он начал приобщать Южную Африку к цивилизации.

99. Мы должны учитывать, что при низком уровне развития мореплавания того времени белый человек не мог вести с собой из Европы припасы из-за несовершенства компасов и неопределенности расстояний. Напомним также, что в то время он все еще считал, что Земля плоская, хотя в существовавших тогда у нас университетах в Гане, Мали и Египте уже были достигнуты успехи в познании нашей планеты, которая считалась круглой. Свидетельств тому много, особенно здесь, в Соединенных Штатах Америки, где негритянское население всеми силами стремится выяснить свою историю, и, прежде чем продолжать свое выступление, я хотел бы посоветовать представителю режима г-на Форстера послушать пластинку „Черная рапсодия“, которую я слушал вчера. В ней содержится очень много информации об этой ранней цивилизации. Теперь я хотел бы добавить следующее: они стали утверждать, что после того, как обнаружили людей, которых они пренебрежительно называли бушменами или готтентотами, им пришлось столкнуться с более воинственным, более агрессивным, как они утверждали, племенем коса. Это опять же искажение фактов. Хозяев земли представляют агрессорами, а экспансионистов — жертвой агрессии. После всего сказанного мы хотели бы добавить, что в этой истории нам всегда казалось особенно странным, что белые поселенцы всегда отвоевывали свой скот, похищенный у них коса.

100. В своем заявлении, сделанном сразу же после выступления г-на Боты, мы говорили, что южноафриканский расистский режим, используя новые слова, продолжает сохранять старую систему господства белых. Попытавшись одурачить все черное население, посещающее школы в Азании, правительство Южной Африки, ставя факты с ног на голову, пытается теперь обмануть и международное сообщество. История,

которую г-н Бота рассказывал здесь, является историей, внушаемой обычно черному человеку, так как было проведено, и я знаю об этом, достаточно большое количество исторических исследований и белые вынуждены теперь препятствовать проведению в нынешней Азании археологических раскопок в тех местах, где, как они обнаружили, находилось и до сих пор находится Табазимби. А Табазимби — я уверен, что наши китайские коллеги с их многовековой цивилизацией и обширным опытом поддержат нас, — был процветающим центром добычи железной руды и производства стали как в середине века, так и впоследствии. Название Табазимби, которое является типичным по банту, происходит от двух основных языков Южной Африки: суто и зулу. В Южной Африке решили не трогать эту историю, а внушать нам лживую версию, которую и попытался здесь преподнести г-н Бота. Но давайте рассматривать этот вопрос на основе того, что непосредственно вытекает из заявлений, сделанных моими коллегами, г-ном Элиасом и другими, которые благодаря своему интересу к Азании гораздо лучше и глубже осведомлены о происходящих там событиях.

101. Представитель г-на Форстера предпринял здесь также попытку говорить о примирительном тоне, однако даже беглый взгляд на то, что происходит сегодня в Азании, хорошо показывает, что заявление г-на Боты было не чем иным, как вариантом сказки „Алиса в стране чудес“, что его клятвенные заверения о реформе политики расового высокомерия — это лишь лебединая песня, а его притворное раскаяние — не что иное, как крокодиловы слезы.

102. Суть дела в том, что в то время, когда мы здесь заседали, рассматривая этот вопрос, южноафриканский министр юстиции объявил, что расистский режим Южной Африки выводит свои войска из Зимбабве ввиду сложившейся в Азании обстановки, где, как вы знаете, г-н Председатель, продолжаются бурные народные выступления, студенческие волнения и тому подобное. Однако оно выводит эти войска с целью их замены, а не с целью полного их вывода в ответ на резолюции Организации Объединенных Наций. Южноафриканский расистский режим стал еще более наглым. Он сколачивает армию наемников под видом „сил добровольцев“, чтобы направить их туда и разместить в пунктах, где до этого размещались войска агрессоров, и это происходит в то самое время, когда мы заседаем в этом зале, а г-н Бота плачется в Совете. Его собственные заявления подтверждают это. Я должен выразить искреннюю благодарность делегациям тех стран — а они знают, кого я имею в виду, — которые убедили г-на Боту встать на путь диалога с цивилизованными людьми относительно обстановки в Южной Африке, на путь, избегаемый обычно им самим и его страной, и которые убедили его прибыть сюда и выступить с разъяснением политики, проводимой его правительством, ибо ему удалось прекрасно показать, что расистский режим Южной Африки не собирается отказываться от проведения расистской деспотической политики.

103. Уже многие ораторы говорили о нарушениях Устава и Всеобщей декларации прав человека, ссылаясь при этом на конкретные статьи и положения, и мне нет необходимости утомлять Совет какими-либо новыми примерами. Я уже приводил один пример, касающийся отказа Южной Африки изменить свой политический курс, и лично я глубоко убежден, что все, созданное путем реакционного насилия, может быть сметено лишь путем революционного насилия, а не путем мирного убеждения. Вот почему Панафриканский конгресс решительно выступает за ведение в Азании подлинной революционной борьбы в целях свержения тирании апартеида.

104. Встать на путь такой борьбы нам было нелегко; мы решились на это после мучительных раздумий, после того как стали нести большие потери. Подобный же путь был избран народом сегодняшних Соединенных Штатов Америки, когда он решил восстать против колониальной империи Вестминстера; подобное же решение было принято, если я не ошибаюсь, в 1789 году народом Франции, когда он восстал против тирании короля Людовика; подобное же решение было принято и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии для искоренения гитлеровского фашизма в Европе; и если бы оно не приняло такого решения, то ни оно, ни другие страны не посылали бы своих людей в помощь французскому подполью. Мы не делаем ничего необычного. Мы идем по тому же пути.

105. Я не хочу говорить о Великой Октябрьской революции в Советском Союзе. Я не хочу говорить о длительной народной войне, которую вел китайский народ. Я говорю лишь о гораздо менее очевидных, но аналогичных действиях, не об их результатах, а о действиях, предпринятых народом в целях искоренения зла. Мы как раз искореняем зло.

106. В наши дни, когда мы принимаем определенные решения, нас удивляет, что преемники Джорджа Вашингтона, Вольтера и даже Уинстона Черчилля, считавшего борьбу с фашизмом правым делом, умышленно поддаются обману южноафриканского адмирала Хьюго Бирмана, который заявляет, что проникновение коммунизма в Южное полушарие и угрозы, которые оно предвещает, заставили страны Южного полушария, и особенно Индийского океана, решительно выйти из состояния относительной безвестности и занять видное место в борьбе между Востоком и Западом. Нас все время поучают, да и средства массовой информации Запада постоянно говорят нам, что между восточными и западными державами существует разрядка, сердечное согласие. Почему же маленькая Азания должна быть препятствием, если это не является всего лишь прикрытием для других, гораздо более зловещих замыслов? Нас теперь используют в качестве заложников в борьбе, которая, как нам говорят, является давним идеологическим конфликтом между Востоком и Западом. Такое поведение наводит на мысль о том, что, может быть, пираты и морские разбойники, угрожавшие в прошлом веке и ранее свободе морепла-

вания, еще полностью не ликвидированы и что, если верить некоей извращенной логике, военно-морские силы социалистических стран превратились в мародерствующие корабли пиратов прошлого, ибо мы не слышали, чтобы где-либо в мире, то есть за исключением района вокруг Азании, свобода народов попиралась в результате действий каких-то пиратов, угрожающих нормальному ходу торговли между Востоком и Западом.

107. Я говорю это потому, что вы, г-н Председатель, как и я, и члены Совета, все время узнаете об инспирированной и неинспирированной утечке информации, появляющейся в местной прессе. Это не вымысел так называемой „подрывной“ Организации Объединенных Наций, как это можно понять из заявления г-на Боты. Из этой инспирированной утечки информации мы узнаем, что состоятся совместные военно-морские маневры с участием сил Южной Африки и одного из западных государств, аналогичные маневрам, проводимым в настоящее время, и что 15 октября еще одна флотилия военных кораблей покинула один из портов Западной Европы и направляется к берегам Южной Африки, чтобы принять участие в этих маневрах.

108. Кроме того, мы получили информацию, что 12 высокопоставленных должностных лиц одного государства, являющегося членом Совета Безопасности, находятся сейчас в Южной Африке с целью продажи оружия этой стране и что шестеро из этих двенадцати являются старшими офицерами во главе с генералом. Мы обратились для разъяснения этого вопроса в посольство упомянутого государства; там нам не дали никаких объяснений, но и не опровергли этот факт. Мы также знаем, что г-н Джеймс Джонсон, нынешний командующий южноафриканскими военно-морскими силами, получил приглашение от представителя другой западной страны посетить с недельным визитом его государство в ноябре, в конце этой недели. Мы проверили данную информацию, и она подтвердилась. Мы также знаем, что Южная Африка проводит кампанию вербовки в европейских странах наемников для службы в своих военно-морских силах. И это не вымысел Панафриканского конгресса или Организации Объединенных Наций. У меня есть соответствующий документ. Однако мне советовали не восстанавливать против себя членов Совета Безопасности, обладающих правом вето. Отсюда моя сдержанность, ибо у меня нет указаний из моего штаба, позволяющих мне идти дальше сказанного. Я ведь не дипломат; я не могу скрывать правду.

109. А правда, которую я пытаюсь довести до вашего сведения, заключается в том, что, по-видимому, все разговоры и слухи относительно неминуемого военного вмешательства в нашей части мира в масштабах, сравнимых с вмешательством в Индокитае, не столь уж нелепы. В „Нью стейтсмен“ — высокоавторитетном английском издании — утверждается, что вице-адмирал, командующий силами, проводящими совместные маневры с Южной Африкой, заявляет, в отличие от министерства иностранных дел,

что это не обычный визит кораблей и что, как сообщил вице-адмирал, маневры, проводимые на этой неделе, направлены на повышение боеспособности вооруженных сил обеих сторон.

110. Насколько нам известно, ни одна страна в мире не угрожает Южной Африке агрессией. Мы знаем, что единственными людьми, которые угрожают Южной Африке, являются участники национально-освободительных движений, так что фактически к борьбе против нас готовят южноафриканцев ответственные члены международного сообщества.

111. Позвольте мне вернуться к „Нью стейтсмен“, где говорится:

„Проведение маневров совместно с государством, которое ведет войну против своего собственного народа, нарушает спокойствие на границах других государств и продолжает незаконно оккупировать Намибию, является не защитой от агрессии, а ее поощрением“.

Это не плод воображения Panaфриканского конгресса.

112. Все мы знаем, что творится в кулуарах. Все мы знаем, что значат слухи. Все мы готовы к тому, что, в случае если справедливое дело Африки, справедливое дело народа Азании будет одобрено большинством членов Совета Безопасности, в ход будет пущено всемогущее право вето. При этом Южная Африка сохранит свою респектабельность, оставшись в рядах членов данной высокой Организации, в то время как лидеры большинства населения в этой стране, которые являются истинными блюстителями всех принципов, воплощенных во Всеобщей декларации прав человека и Уставе Организации Объединенных Наций, содержатся под домашним арестом, находятся в тюрьмах или же казнены. Но подобные факты не ослабят нашей решимости сделать все, что необходимо.

113. Много лет назад Мангализо Собукве указывал, что весь мир может симпатизировать нам, но никогда не сможет освободить нас. Задача освобождения Азании — это задача, которая должна быть выполне-

на самим народом Азании. Мы считаем, что, несмотря на драматический поворот событий, происходящих в Южном полушарии и затрагивающих африканский регион этого полушария, мы — сколь бы далеким ни был день нашего справедливого освобождения — идем к нему по правильному пути, так как считаем, что любая революционная, любая прогрессивная страна, завоевавшая свою свободу с помощью оружия, путем вступления в вооруженную борьбу, путем избавления Африки от бедствий колониализма, учла слова, сказанные однажды Амилькаром Кабралом:

„Каждая независимая африканская страна должна рассматривать себя как стоящее у власти освободительное движение“.

И если это так, то никакое количество флотилий, военных самолетов, подводных лодок никогда не сможет погасить пламя борьбы, которое вспыхнет в Азании. А те, кто сегодня стоит в одном ряду с нашим врагом, не должны рассчитывать, что мы примем их с распростертыми объятиями, когда произойдет неизбежное, а неизбежное — это обретение нами полной государственности, независимости и свободы.

114. С вашего разрешения, г-н Председатель, я хотел бы закончить выступление одной старой африканской пословицей, которую мне напомнили вчера, ибо даже в выходные дни мы заняты делами нашей свободы: для нас это не времяпрепровождение, а всепоглощающая обязанность. Мы покидаем родину матерей и отцов и обрекаем себя на ссылку не ради чести выступить — поймите меня правильно — в ваших высоких органах. Это нелегкое дело, и об этом говорил один известный американский ученый-негр, ибо мы стремимся зажечь новую зарю в нашем районе земного шара. Он сказал: „Все новое рождается в муках“. Но азанийская пословица, которую я хочу привести здесь, учитывая факт расширяющегося сотрудничества с Южной Африкой, гласит: „Ни одна птица не летает в одиночку, поскольку в этом случае она обречена на гибель“.

Южная Африка, видимо, не обречена на гибель.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
